

Сюэ Лин застонал про себя. Когда он уходил, Цяньху вызвал к себе Суй Джоу для разговора, и тот между делом приказал Сюэ Лину привести Тан Фана. Сюэ Лин уже долгое время служил под командованием Суй Джоу, поэтому он был уверен, что этот приказ не был таким уж и срочным. Кто ж знал, что старший брат Суй будет сидеть тут и ждать их все это время?!

Он поспешно заговорил:

— Старший брат, господин Тан пришел. Если у Вас больше не будет никаких приказаний, тогда я могу идти?

Суй Джоу утвердительно хмыкнул, и Сюэ Лин, почувствовав себя прощенным, в спешке удалился. Проходя мимо Тан Фана, он бросил на него предостерегающий взгляд.

Тан Фан тихонько кашлянул:

— Я еще не поблагодарил Цзунци Суй за лекарство. Я использовал его всего три раза, а синяки полностью исчезли. Оно и правда очень хорошее.

Суй Джоу скользнул взглядом поверх воротника Тан Фана, по вернувшей первоначальную белизну коже.

— Иди за мной, — сказал он, а затем встал и вышел.

Тан Фан последовал за ним. Они пересекли двор и зашли в здание напротив. Спускаясь по лестнице, Тан Фан почувствовал, что здесь намного холоднее, чем снаружи.

Из-за полного отсутствия солнечного света внутри было очень темно, но не сыро. Около стен слабо мерцали свечи, будто готовые погаснуть в любой момент.

Было очень тихо, даже караульных не стояло. Звук от шагов двух спускающихся мужчин гулким эхом разносился по помещению, невольно вселяя в сердце чувство тревоги.

Изначально в этом месте хранились орудия пыток и оружие Северного Двора, но сейчас здесь находилось тело человека. Чтобы сохранить труп от разложения, Суй Джоу приказал обложить его кубиками льда.

Технология производства льда с помощью селитры была изобретена в последние годы династии Тан. Во времена династии Мин она получила широкое применение. Каждое лето лавочники продавали прохладительные напитки и блюда со льдом прямо на улице. Зажиточные люди использовали лед, чтобы насладиться прохладой в жаркие дни. Что уж говорить о Северном Дворе, который был очень богат.

— Чжэн Чэн?! — увидев тело, Тан Фан не смог скрыть своего удивления. Это стало для него слишком большим сюрпризом.

Вы не подумайте, у Тан Фана было все в порядке с головой, его вовсе не интересовало тело этого богатенького повесы Чжэн Чэна. Он просто полагал, что во время пожара в Восточной Ограде оно было уничтожено. Он никак не ожидал, что Суй Джоу заранее подготовится и подменит труп.

— Тан восхищается предусмотрительностью Цзунци Суй, — произнес он.

Немногие смогли бы отважиться на такую хитрость, даже если бы она и пришла им в головы. Если бы Восточная Ограда прознала, что забрала «поддельного Чжэн Чэна», у Суй Джоу могли бы быть неприятности. Однако, если вспомнить о родословной Суй Джоу, возможно, волноваться было бы и не о чем.

Однако Суй Джоу выслушал эту похвалу без капли самодовольства на лице:

— Мы ничего не нашли.

Тан Фан окинул взглядом тело Чжэн Чэна. Этот когда-то цветущий и беззаботный богатенький повеса из выдающейся семьи Чжэн теперь был лишь безмолвным трупом и тихо лежал тут полностью обнаженный. Благодаря кубикам льда, которыми было обложено его тело, оно приобрело необычный синий цвет. Но в целом, хорошо сохранилось и не сгнило.

На самом деле, в ту ночь, когда он умер, Тан Фан уже тщательно осмотрел его тело. Коронер тогда, кстати, тоже ничего не обнаружил. Сейчас и Суй Джоу сказал, что не смог найти ничего необычного. Если бы не большое количество несостыковок, назвать причиной смерти «чрезмерное перенапряжение во время полового акта» было бы вполне разумно.

Тан Фан приступил к повторному, более внимательному, изучению тела Чжэн Чэна. Видя, что тот не боится замарать руки и лично занялся осмотром, Суй Джоу слегка изменился в лице.

По мере того, как власть в стране становилась все более и более стабильной, а жизнь — мирной, военные организации становились все менее и менее значимыми. Страна управлялась огромным количеством гражданских чиновников, в частности, такими как Тан Фан, занявшими свой пост благодаря сдаче императорского экзамена, что способствовало укоренению в их сердцах глубочайшего чувства собственного превосходства, ведь они усердно учились на протяжении нескольких десятилетий, чтобы стать магистратами. Им было достаточно не эксплуатировать простой народ, чтобы уже считаться неплохими чиновниками. Не говоря уже о том, что лишь немногие из них хорошо разбирались в своих должностных обязанностях, занимались любимым делом или специализировались во время учебы именно на том, что им приходилось делать на занимаемом посту.

Суй Джоу был удивлен, так как встречал предостаточно чиновников, занимавших такой же пост, как Тан Фан. Так они морщились от одного вида трупа, не говоря уже о том, что никогда лично не проводили осмотра тел! Они всегда предпочитали держаться подальше, перекладывая подобную работу на плечи подчиненных, которые вообще не разбирались в этом. Те, в свою очередь, предпочитали сказать, что не нашли ничего необычного, поэтому подобные осмотры никогда не проливали свет на истину, а лишь сильнее все запутывали.

Тан Жунцин же, напротив, можно сказать, был весьма ответственным чиновником. Пока сложно было сказать, разбирался ли он в том, как проводить вскрытие. Одно уже желание лично провести его было достойно восхищения.

Тем временем, Тан Фан уже приступил к тщательному осмотру тела. На этот раз он не упустил даже ладони и стопы. Его глаза медленно изучили каждый сантиметр тела Чжэн Чэна, взгляд поднялся от пупка, пробежал по груди, шее, подбородку, переносице, лбу и остановился на

макушке.

Когда Чжэн Чэн умер, его волосы были распущены, но теперь они были аккуратно убраны в пучок, как он носил при жизни. На его лице не было никаких следов. Учитывая предполагаемую причину смерти, внимание проверявших больше всего было сосредоточено ниже его шеи, а не на голове.

— Кто убрал ему волосы? — спросил Тан Фан.

— Они уже были такими, когда его забрали из особняка князя Ву Аня, — ответил Суй Джоу.

Тан Фан молча протянул руку и развязал пучок, а затем запустил пальцы в волосы Чжэн Чэна и медленно ощупал его голову. Внезапно рука Тан Фана остановилась, а его лицо приобрело странное выражение. Суй Джоу тотчас заметил это:

— Что такое?

— Потрогай здесь, на макушке, точку Байхуэй, — ответил Тан Фан.

Суй Джоу послушно протянул руку и нахмурился, ощупав, где было сказано.

— Точка Байхуэй немного впалая, — произнес он.

Тан Фан немного разбирался в медицине. Он задумчиво проговорил:

— Помнится, иглоукалывание в точке Байхуэй помогает очистить и успокоить разум.

Суй Джоу был мастером боевых искусств и больше, чем Тан Фан, разбирался в подобных вопросах:

— Точка Байхуэй — это место пересечения меридианов Цицзин, трех точек Ян и кровеносных сосудов, поэтому она и получила такое название. Удар по точке Байхуэй может привести к серьезным травмам, потере сознания и даже смерти.

— Но в ту ночь там была только служанка А Лин, — продолжил Тан Фан. — Она всего лишь слабая женщина, а Чжэн Чэн был трезв. Она бы не смогла ударить его до смерти. Тем более, А Лин сознательно соблазнила Чжэн Чэна, то есть все происходило по обоюдному согласию. Не было никакого принуждения, поэтому ей не нужно было отчаянно сопротивляться.

— Может быть по-другому, — кивнул Суй Джоу. — Необязательно бить. Знающий человек может просто каждый день несильно нажимать на эту точку. Из-за этого жертва не сможет сразу же потерять сознание и умереть. Однако со временем меридианы нарушатся и произойдет разрыв, что приведет к смерти.

Таким образом, именно тот, кто постоянно, день и ночь, находился рядом с Чжэн Чэном, тот, кто делил с ним кровать, скорее всего и был убийцей.

Тан Фан покачал головой:

— Неудивительно. Из-за волос это сложно было обнаружить. Кто бы мог подумать, что причина смерти Чжэн Чэна кроется в этом?

— Вы встречались с женами Чжэн Чэна? — спросил Суй Джоу.

— Ах да, — перебил его Тан Фан, — по дороге сюда я понял еще кое-что. Сейчас расскажу.

Суй Джоу вопросительно посмотрел на него.

— Я только что наткнулся на того самого человека с портрета, который покупал чайху. И я вспомнил, где я его раньше видел.

Суй Джоу прищурился.

— Он из особняка князя Ву Аня, — закончил Тан Фан.

— Ты уверен? — спросил Суй Джоу.

— Я не мог ошибиться, — кивнул Тан Фан. — В ту ночь в особняке князя Ву Аня царил хаос, было очень много людей. Именно поэтому он показался мне таким знакомым. Сейчас увидев его снова, я вспомнил, что видел его в ту ночь среди слуг в особняке князя Ву Аня.

Это было очень важным открытием.

Они вышли из помещения со льдом. Суй Джоу распорядился привести Чжэн Фу, а Тан Фан отправился мыть руки.

Только что ради дела ему пришлось прикасаться к трупу, вернее, он был вынужден так поступить. Всегда очень чистоплотный, Тан Фан сейчас мыл руки так тщательно, что, кажется, стер верхний слой кожи.

Слуга Чжэн Чэна Чжэн Фу тоже был задержан и находился в Северном Дворе, поэтому его привели очень быстро. Хотя Северный Двор и славился своей Императорской тюрьмой, не все были достойны содержаться в ней. Императорская стража не желала тратить свое время на какого-то незначительного слугу. После смерти Чжэн Чэна они просто заперли Чжэн Фу в одной из камер Северного Двора. Тот сильно переживал и из-за этого выглядел очень изможденным. Сейчас он был как будто другим человеком, а вовсе не тем бойким парнем, каким запомнил его Тан Фан после первой встречи.

Увидев портрет подозреваемого, Чжэн Фу выглядел очень растерянным. Лишь после того, как Тан Фан сказал, что встречал этого человека в особняке князя Ву Аня, он воскликнул:

— Этот ничтожный слуга вспомнил! Он точно из особняка князя!

Суй Джоу нахмурился:

— Почему ты сразу не ответил?

Чжэн Фу упал на колени и, не переставая кланяться, ответил:

— В особняке князя много людей. И хотя этот ничтожный слуга был все время подле молодого

господина, я не могу всех запомнить. Тем более, этот человек не совсем из особняка князя. Он дальний родственник наложницы Хуэй, приехал погостить.

— Как долго он живет в особняке? — спросил Суй Джоу.

— Уже почти полгода, — ответил Чжэн Фу. — Я слышал, как молодой господин говорил, что это очень важный человек. Наложница Хуэй приходила к молодому господину с просьбой. Она сказала, что все ее родственники мертвы, остался только двоюродный брат. Она надеялась, что он сможет получить место и пропитание в особняке князя. Молодой господин согласился и отправил его на конюшню. Молодой господин редко ездил на лошади, больше путешествовал в паланкине, поэтому этот ничтожный слуга редко встречал этого человека, но я слышал, что он был честным малым и никогда не создавал неприятностей. Если бы господин Тан не подсказал, этот ничтожный слуга точно бы не смог его вспомнить.

Суй Джоу больше не стал ничего спрашивать, лишь велел людям увести Чжэн Фу и приказал Сюэ Лину собрать людей, чтобы направиться в особняк князя Ву Аня. Молча сидевший рядом с ним во время допроса Чжэн Фу, Тан Фан внезапно воскликнул:

— Подождите!

Услышав это, Сюэ Лин остановился, а Суй Джоу пристально посмотрел на него.

— Цзунци Суй хорошо подумал о возможных последствиях этого предприятия? — обратился Тан Фан к Суй Джоу.

Тот обычно был достаточно сообразителен, однако сейчас он не понял, что хотел сказать Тан Фан:

— Что ты имеешь в виду?

— Благодаря словам Чжэн Фу мы знаем, — ответил Тан Фан, — что родственник наложницы Хуэй купил чайху, чтобы убить Чжэн Чэна. Возможно, он действовал заодно с наложницей Хуэй. Но наложница Хуэй — всего лишь женщина в доме князя. Как она могла узнать о том, что добавление чайху в Фуянчунь может привести к смерти, если она даже читать не умеет? За ними точно стоял кто-то еще, кто это все придумал. Если мы сейчас вмешаемся, то, возможно, откроем страшные секреты особняка князя Ву Аня. И хотя князь Ву Ань и не обладает реальной властью, но, в конце концов, он потомок героя, участвовавшего в битве при Цзин Нан. Это может стать большим скандалом, что повлечет за собой неприятности на твою голову.

Суй Джоу холодно ответил:

— Если господин Тан боится, он может делать, как пожелает. Я не стану его заставлять.

Сюэ Лин тоже крикнул ему:

— Все уже и так ясно, мы вскоре узнаем, кто убийца. Как мы можем сдать на полпути? Я так скажу, господин Тан, вам не достает смелости! Все, что Вы можете — это плести интриги вместе с господином Панем!

Тан Фан покачал головой:

— Вы меня не так поняли. Я не боюсь, я просто советую вам сначала здраво оценить обстановку. В конце концов, все это случилось из-за того, что префектура Шунтянь слишком рано закрыла дело. Если впоследствии мы преуспеем, я не собираюсь бороться с Северным Двором за заслуги. Однако, что касается ответственности, пожалуйста, не списывайте меня со счетов.

Услышав эти слова, Сюэ Лин сначала опешил, а затем, рассмеявшись, показал ему большой палец:

— Отлично! Господин Тан, а ты человек чести! Старина Сюэ одобряет!

За чашкой вонтонов они с Тан Фаном немного подружились, однако эта дружба была недостаточно крепкой. Сейчас же, услышав слова Тан Фана об ответственности, Сюэ Лин наконец почувствовал к этому благородному чиновнику некоторое уважение.

В те времена людей, желающих получить заслуги, было немало, но лишь немногие были готовы нести ответственность за свои поступки.

Лицо Суй Джоу тоже смягчилось:

— Не переживай, я справлюсь со всем.

Пань Бинь ранее уже рассказал Тан Фану о том, какими связями обладал Суй Джоу. И раз он говорил так, возможно, им, действительно, ничего не угрожало. Однако Императорская Стража привыкла ни с кем не считаться, полагаясь на свою неограниченную власть и силу.

Подумав об этом, Тан Фан кивнул и больше не стал ничего говорить. Его дело — предупредить, если его не послушали, это только их проблемы.

Однако, своим поведением он смог добиться расположения Суй Джоу и Сюэ Лина.

Суй Джоу поднялся:

— Ладно, пошли в особняк князя Ву Аня.

Послесловие автора:

Байхуэй – важная точка акупунктуры. Мы сами ее иногда массируем, но, если человека сильно по ней ударить, он потеряет сознание и умрет. Это правда. Но также, я упомянула, что если знающий человек будет с силой нажимать на нее регулярно длительное время, то это в конце концов может привести к внезапной смерти. На самом деле, это неподтвержденная информация, я просто когда-то слышала что-то подобное. Возможно, это неправда. Пожалуйста, не вздумайте это проверить!

Примечания переводчика:

Ребят, в связи с тем, что, перечитывая уже выпущенные главы в 4-7 раз, я нахожу ошибки и

опечатки, я объявляю поиск беты! Мой замыленный взор, читая текст, который сам же и составил, отказывается видеть ошибки, а также, закончив школу больше 4 лет назад, я начала забывать некоторые особо хитрые правила пунктуации.

Если Вы очень любите дораму/новеллу и точно не бросите чтение, готовы тратить некоторое время на внимательное чтение текста и исправление ошибок (и уже видели в моем тексте эти самые ошибки), а тест на грамотность на фикбуке у вас на 80+, то Вы тот, кого мы ищем! Пишите в личные сообщения переводчика!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1269218>